

Взмааах!

Лезвие копья, горящее синим пламенем, пронзило брешь в черных крыльях, которые еще не смогли полностью закрыть тело Чеона Доюна.

— Кух!

Чеон Доюн быстро отступил, но он не смог избежать внезапной атаки, так как считал себя уже победителем.

Бззз!

Копье вонзилось ему в грудь, и пламя молний на лезвии распространилось по его телу, как яд.

— Кугк! Куаааааа!

Тело Чеон Доюна сильно трясло, а его глаза закатились, как будто он подвергался пытке электрическим током.

Белая пена текла из его морщинистого рта.

— Как тебе? Покальвает, не так ли?

Оджин прокрутил копье, вонзившееся в грудь Чеона Доюна, и рана усилилась.

По мере расширения раны поднимался едкий дым.

«Мне нужно покончить с этим сейчас».

Выполнение внезапной атаки после того, как обманом заставил его ослабить бдительность, сработает только один раз. Если он не сможет убить Чеона Доюна этим ударом, было неизвестно, когда он снова сможет найти такую возможность.

«Удар лазурного дракона».

Вдобавок к его взрывообразно усиленной мане от благословения Веги, он вытянул ману из вены дракона.

Бззззззз!!!

Молнии сверкали так сильно, что он ничего не видел перед собой.

Когда копье вонзилось в грудь Чеона Доюна, пытаясь пронзить его сердце...

Птутутуту!

— Аргх!

... на него налетела мощная отталкивающая сила.

Плоть начала сдираться с руки Оджина, сжимавшей копье, и кровь начала пропитывать древко.

«Что?»

Он сузил глаза и посмотрел на кончик копья, вонзившегося в грудь Чеона Доюна. Черные перья мгновенно покрыли его грудь, как разъяренный улей, и его копье было отброшено назад.

— Как ты посмеел!

Чеон Доюн взорвался от гнева и схватил копье.

Черные перья, которые начали выползать из его груди, покрыли все тело Чеона Доюна. Он больше походил не на сову, а на дикобраза с острыми шипами.

Ттутутуту!

Со взрывной инерцией Чеон Доюн разбросал во все стороны черные перья, покрывавшие его тело.

Оджин прикусил губы и отлетел назад

— Хаах, хаах! Каакх!

Чеон Доюн схватился за грудь и закашлялся кровью.

— Тц.

Оджин цокнул языком, и выражение его лица исказилось.

Ему удалось нанести значительный урон внезапной атакой, но на этом все. Его план убить Чеона Доюна одним ударом потерпел неудачу.

— Вега, поддержи меня сбоку.

[Хорошо.]

Казалось, что Ограничение Заповеди уже начало действовать, поскольку Вега нахмурилась, кивая головой.

Оджин беспокоился о Веге, но в тот момент у него не было другого выбора, кроме как позаимствовать ее силу.

— Благословение Звезды Ткачихи... хол, хол, хол. Значит, у тебя была скрытая карта.

Чеон Доюн что-то вынул из кармана.

Синий кристалл размером с кулак.

Сердце Дракона, недавно добытое в подземелье, ярко излучало свет.

— Тогда этому старику также придется раскрыть одну из своих скрытых карт.

Чеон Доюн засунул Сердце Дракона в свою грудь, на которой была открытая рана от копья. Словно с силой собирая воедино несоответствующие кусочки головоломки, синий кристалл впился в его кожу и пустил корни в солнечном сплетении.

Ооооо!

— Хаа.

Ослепляющий синий свет лился вокруг его солнечного сплетения.

Словно резонируя с синим светом, девять звёзд, выгравированных на его левой груди, засияли еще яростнее.

— Холхолхол! Эта подавляющая мана...!

Опьяненный бьющей через край силой, в его морщинистых глазах отразилась густая жадность.

— Если только сердце дает так много, что, если я возьму в свои руки глаз, который может в совершенстве контролировать эту силу...?

Его глаза, наполненные жадностью, направились к Ха Ын.

Вздрог

Ха Ын, закованная в цепи, вздрогнула.

— Отвернись, ублюдок.

Как он посмел смотреть на кого-то, кто не был его, без разрешения?

Бззззззз!

Синяя молния сжалась на кончике копья, направленного на Чеона Доюна.

«Заряд x8».

Молния сгустилась на наконечнике копья в общей сложности восемь раз.

Обычно пять раз были его пределом, но с благословением Веги сгущать восемь раз было так же естественно, как дышать.

— Разряд.

Треееееееееск!!!

Словно вышедший на волю дикий зверь, молния, сконденсированная на лезвии, яростно рванула вперед.

— Холхолхол! Ты бессмысленно сопротивляешься!

— Прибереги эти слова на то время, когда выиграешь.

Баааам!

Раздался пугающе громкий шум, когда молнии и перья столкнулись, и земля пустого участка начала разрываться, когда ужасающие ударные волны прокатились по области.

— Думаешь, ты выиграл только потому, что однажды ранил этого старика?

Чеон Доюн легко парировал атаки Оджина и начал писать обеими руками. Каждый раз, когда он рисовал в воздухе букву □ (Печать), черные перья вылетающие в Оджина, были необычной формы.

Иногда в форме цепи, иногда в форме косы, иногда в форме меча... Словно выбрасывая оружие из огромного арсенала, в Оджина выстрелили сотни разных перьев.

Лязг! Лязг-лязг! Лязг!

— Куууух!

Вместо того, чтобы сражаться с Чеоном Доюном один на один, он больше чувствовал, что сражается с армией в одиночку. Перья разных форм и размеров резко метнулись в его слепые зоны и разрезали его тело.

[М-моё дитя!]

Вега использовала столько молний, сколько могла, чтобы уменьшить количество перьев, но этого было далеко недостаточно.

— Хаах, хах!

Было много...

Их было слишком много...

На смену одну отбитому перу приходило два.

На смену двум приходило четыре.

Как будто весь мир был покрыт крыльями Совы, его поле зрения было заполнено черными перьями, куда бы он ни смотрел.

— Ч-черт...!

Это была сила пробуждённых высокого ранга, которые, как известно, вышли за границы обычных людей. Оджин был беспомощен перед подавляющей силой.

— Кух! Кук! Ах!

Лязг! Лязг-лязг-лязг! Лязг!

Как бы отчаянно он ни замахивался, и замахивался, и замахивался... количество его ран росло.

Ему казалось, что он пытается отразить дождь одной лишь ладонью.

«Если это продолжится...»

Ха Ын не могла быть спасе-

— Не шути со мной.

Он отрезал негативную мысль, которая всплыла в его голове.

«Смогу я это сделать или нет, не проблема».

Это должно быть сделано.

— Оказывается, у тебя недостаточно навыков, чтобы быть высокомерным.

Холхолхол

Раздался звук его неприятного смеха.

Оджин проигнорировал это.

У него не было свободного времени, чтобы отвлекаться на что-то подобное.

— Кух!

Он разбрасывал синие молнии во все стороны и едва блокировал сыплющиеся перья.

— Хахх! Хаах! Хахх!

Оджину пришлось отдышаться.

Его сознание затуманилось, как будто он вот-вот потеряет сознание.

«Нет.»

Оджин стиснул зубы и собрал еще больше маны.

Он чувствовал, как его цепи маны набухают до разрыва из-за того, что он использует слишком много маны за раз.

Он чувствовал ужасающую боль, словно острые пилы режут каждую часть его тела.

«Терпи.»

На боль можно было не обращать внимания.

На агонию можно было не обращать внимания.

«Если это можно решить, выдержав...»

Это был вообще пустяк.

— Хм...?

Выражение лица Чеона Доюна застыло, когда он посмотрел на Оджина, который без отдыха продолжал сопротивляться.

«В чем дело?»

Когда он изливал атаки, даже используя ману, содержащуюся в Сердце Дракона...

«Как... он может держаться так долго?»

Этого не могло быть.

Этого не должно было случиться.

Сквозь разорванную одежду Молниеносного Волка было видно шесть звёзд.

Как... простой 6-звездочный пробуждённый мог так долго держаться против атак пробуждённого высокого ранга?

— ...

Нет, он не просто «держался».

— Хах, хаах!

*Лязг! Лязг! Лязг!

Копье, охваченное синим пламенем, отбрасывало перья.

Он сжигал, раздавливал и разрывал их.

Вот так.

Он не просто «держался», он постепенно «проталкивался».

— Хо. Так благословение Звезды Ткачихи было сильным до такой степени.

Чеон Доюн недоверчиво покачал головой.

С его здравым смыслом не было ничего, кроме благословения небожителя, которое могло бы объяснить нелепый вид перед ним.

[Нет. Это не из-за благословения этой леди.]

Вега подлетела и посмотрела на Чеона Доюна острым взглядом.

[Это всего лишь чудо, которое совершило моё дитя. Это сила, которая исходит от его непоколебимой убежденности защищать тех, кто ему дорог.]

— Ху.

Чеон Доюн молча посмотрел на Вегу и слабо улыбнулся.

— Я понимаю. Звезда Ткачихи чрезмерно доверяет своему апостолу.

Выражение лица Чеона Доюна было совершенно спокойным, несмотря на то, что прямо перед его глазами была Полярная Звезда. Это потому, что это был хорошо известный факт, что небожители не могли использовать свою силу из-за ограничения.

— Однако... не забывайте, что Леди Вега не единственная, кто может даровать благословения.

Его морщинистый рот ярко приподнялся, Чеон Доюн широко раскинул руки.

— Небожитель Ноктуа.

Черный свет со взрывом вырвался из девяти звёзд, выгравированных на его груди.

— Даруй благословение Ноктуа своему покорному слуге.

Ууууу!

Черные огни постепенно приняли форму совы.

[Холхолхол. Мне было интересно, почему ты позвал меня. Довольно забавная ситуация, не так ли?]

Сова, появившаяся за спиной Чеона Доюна, рассмеялась так же странно.

«Что теперь?»

Оджин, едва отражавший обильные атаки, посмотрел на сову, появившуюся позади Чеона Доюна.

Это заметно отличалось от того, когда другие пробуждённые Ноктуа получали благословение.

Если другие платили цену, чтобы позаимствовать небесную «силу»...

«На этот раз... небожитель пришел лично».

Ситуация в этом случае была похожа на то, как Вега материализовалась, чтобы даровать благословение. Это было возможно только потому, что он не был полоумным пробуждённым, как те, с которыми он сражался до этого, а «Королем Сов».

[Холхолхол! Даже если это Полярная Звезда, сила незрелого апостола равна только такому уровню!]

Ноктуа хлопал крыльями и цокал клювом.

Он не мог сравниться с Полярной звездой, учитывая, сколько лиг их разделяло, но в битве между «апостолами» Чеон Доюн был на несколько шагов выше Оджина.

[Сейчас! Поторопись и разорви Волка Звезды Ткачихи!]

— Холхолхол. Я буду следовать вашему приказу.

Смеясь так же странно, как и Ноктуа, Чеон Доюн скрестил руки на груди в сторону Оджина.

Ттутутуту!!!

— Кух! Кух!

Крик боли исходил от Оджина, который едва переносил атаку Чеона Доюна.

Черные перья, содержащие несравненную силу, выстрелили со всех сторон и попали в Оджина.

[М-моё дитя!]

Вега быстро попыталась принять меры, но...

— Ааааа!!!

Черные перья впились в его тело.

Как у марионетки, у которой обрезали нити, его тело, превратившееся в месиво, шлепнулось на землю.

— Ах, ух.

Пропитанное кровью тело Оджина задрожало.

«Н-нет.»

Он пытался выжать из себя столько сил, сколько мог, но ни один из его пальцев не двигался.

«Если... это продолжится...»

Оджин закусил губу и сумел поднять голову.

Он мог видеть, как Чеон Доюн и Ноктуа смеются, глядя на него сверху вниз.

— Холхолхол! Твоё высокомерие закончится здесь.

Чеон Доюн неторопливо начал идти.

Меч из черных перьев был в его правой руке.

— Умри, Волк Звезды Ткачихи.

[...]

Вега, которая спокойно смотрела на меч, сжала кулак.

Как будто она приняла решение, ее золотые глаза сверкнули.

[Остановись.]

Уууу!!!

Взметнулись лучи света.

Тело Веги размером всего 30 см материализовалось в ее истинную форму.

А потом... мир вспыхнул сияющим серебряным светом.

— Ч-что.

Дрожь

Ноги Чеона Доюна задрожали, глаза были широко открыты.

Какая-то сила давила на его тело.

Он не мог пошевелиться, не мог моргнуть глазами и даже не мог дышать.

Все, что он мог делать, это жалко дрожать и смотреть на материализовавшуюся перед ним богиню.

[Ч-черт!!!]

Сова позади Чеона Доюна тоже была в смятении.

[Использование Священной Земли здесь?! Т-ты собираешься умереть?!]

Ноктуа недоверчиво посмотрел на Вегу.

[Даже если ты Полярная Звезда, ты не можешь использовать Священную землю на земл-]

[Ноктуа, так тебя звали?]

Прервав сову, седовласая богиня медленно зашагала.

Вытянув указательный палец, она аккуратно подняла руку.

Словно рисуя линию в воздухе, она осторожно опустила руку.

———!

Не было ни шумного звука, ни слепящего света.

Одна нить синей молнии упала вниз, как капля воды, мягко падающая вниз.

[Кух!!!!]

Сова, хлопая крыльями, рухнула на землю.

[Кто разрешил тебе говорить?]

Холодные глаза богини смотрели на сову.